Каждый, кто знаком с Чэнь Чжунсу, знает, что четыре человека, окружающие Чэнь Чжунсу, являются самыми важными. Его называют ученым даосским женским ножом. Под ученым подразумевается один из двух людей, которые почти неразлучно находятся рядом с ним. Зовите его господин Се. Женщина - это еще один неразлучный рядом с Чэнь Чунсу, которого зовут Хуанфу Цинци.

Когда речь заходит о семье Хуанфу, многие жители Дакси не забыли эту историю. Более трехсот лет назад семья Хуанфу была известной большой семьей в Дакси. Позже они не знали, как ввязаться в очень странное дело о заговоре. С тех пор семья Хуанфу пришла в упадок. Это очень старая история, но ее можно считать главным событием для Дакси за последние триста лет, поэтому до сих пор многие люди говорят о ней после чая и ужина.

Некоторые люди клялись, что целью семьи Хуанфу было не свержение Святого Императора, а убийство Святого Императора и замена потомков. Однако никто не мог сказать, что произошло.

Поэтому многие предполагают, что женщина по имени Хуанфу Цинци, окружавшая Чэнь Чжунсу, на самом деле была потомком семьи Хуанфу. Но доказательств нет, может быть, это просто потому, что фамилия Хуанфу виновна?

Что касается господина Се, то его происхождение еще более загадочно. До Дакси в Цзяннани было две крупнейшие семьи, одна с фамилией Ван, другая - Се. Две большие семьи Ван-Си почти контролировали власть династии в то время. Не только суд, но и статус рек и озер. Говорят, что семь из десяти лучших мастеров, признанных на реках и озерах в то время, происходили из Ван Си, двое - из семьи Ван, четверо - из семьи Ван и трое - из семьи Си.

В то время это был не мир Дакси. Весна и Осень были в хаосе, и пять стран боролись за власть. В пяти странах тысячи Ван Се и два чиновника.

Хотя кажется, что в семье Ван на одного человека больше, чем в семье Се, рейтинг выше семьи Ван. Сын Цзян Се из семьи Се занял второе место в мире... Что касается номера один, то это семья Чэнь.

Ходят слухи, что господин Се сейчас практикует меч, который был утерян в течение тысяч лет.

Есть еще два человека, более загадочных, чем господин Се и Хуанфу. О них говорят, что они находятся внутри и снаружи. Внутри - для Чэнь Чонсю, чтобы искоренить шпионов и предателей внутри портала, отвечает за спокойствие в доме Чэнь Чонсю. Ходят слухи, что Сювэй все еще выше господина Се, и никто не знает, насколько он силен, и никто даже не знает, кто он такой. Говорили только, что этот человек - монах, безвольный монах в Западном королевстве буддизма.

Того, кто находится за пределами Владыки, которого все знают лучше всего, зовут Лу Дэн. Многие люди смеялись из-за этого имени. Луденг Луденг - действительно хороший человек, освещающий других, чтобы сжечь себя. Однако каждый, кто знаком с наземным фонарем, знает, что если кто-то осмелится недооценить наземный фонарь, то он боится, что не найдет хорошего тела под уличным фонарем.

На этот раз именно Лу Дэн отправился в авангард, чтобы найти охрану.

Вокруг Лу Дэнга двенадцать мечников, почему бы и нет, просто потому что Лу Дэнгу нравятся мечи. Но Лу Дэн говорил, что никогда в жизни не хотел превзойти достижения одного

человека в фехтовании. Даже если бы он добавил своих собственных тщательно обученных двенадцать мечников, он не смог бы остановить меч этого человека.

У этого человека не было имени, и все вокруг Чэнь Чжунсу называли его Дао Е.

Многие видели Е Дао, но никто не мог сказать, кто такой Е Дао. Однако по тому, как он использовал нож, некоторые предположили, что он из семьи Ван. Это также была эпоха хаоса весной и осенью, мечи семьи Се, мечи семьи Ван... и их называли миром.

Некоторые люди говорят, что причина, по которой Чэнь Чжунсу нашел такого человека в качестве своего помощника, на самом деле заключается в обучении искусству. Если человек выучил меч семьи Ван, меч семьи Се, а также пустынного монаха с особым статусом из буддийского королевства Западных регионов и метод культивирования семьи Хуанфу, насколько ужасен будет Чэнь Чжунсу?

В любую эпоху рек и озер нет недостатка в хороших людях. Поэтому в любую эпоху кто-то будет заниматься боевыми искусствами. Однако, кто бы это ни был, они не посмеют поставить нынешнего Святого Императора на другую позицию. Чэнь Унуо - первый. Рейтинг Дакси, первого императора второго императора, неоспорим. Это лишь для того, чтобы придать буддизму Западных регионов лицо. В оставшиеся дни есть восемь мастеров, и среди них нет никого из буддизма. А такие культисты, как храмовый генерал Цзо Цзяньтан, даже не могут прикоснуться к стороне небесного списка.

Когда-то Аньчжэн занимал третье место.

Некоторые говорили, что в списке должен быть Чэнь Чжунци, а некоторые - что Чэнь Чонсю, но Святой Император приказал, чтобы никто не смел снова вносить в список сына Святого Императора. Говорят, что на третьем месте находится первый из них, тот, у кого много имен, много лиц, много личностей, но никто не знает, как он выглядит мужчина или женщина.

Поэтому на третьем месте написано "Лежащий Будда".

Интересно, что Дакси занял второе место по Будде, а третье - по лежащему Будде, но это не имеет никакого отношения к буддизму. На самом деле, в этом списке не десять человек, а одиннадцать. Чжан Чжэньрэн с горы Удан занимает третье место в рейтинге "Лежащий Будда".

Колесница неслась по небу галопом, разгоняя тяжелые тучи на небе.

Лу Дэн сжал в руке книгу и не удержался от легкого покачивания головой: "Эти добрые люди на реках и озерах - короли и ****, которые осмеливаются говорить глупости на основании собственных домыслов.

Будучи высокомерным, я не смею сравнивать себя с Чжан Чжэнреном. Даже если передо мной сфотографирован настоящий Будда, я не смею прямо смотреть на Чжан Чжэньрэна. "

Стоявший рядом с ним мужчина средних лет держал в руках нож и спрашивал: "Где господин?".

Лу Дэн сузил глаза и посмотрел на мужчину средних лет: "Это ты поднялся на двенадцатую позицию в начале ноября прошлого года?"

Мужчина средних лет склонил голову: "Да".

"Хорошо."

Люденг кивнул, затем протянул руку: "Покажи мне свой нож".

Двенадцать передал нож Лу Дэнгу, который вытащил нож и высадил двенадцать голов.

"Измени двенадцать. Двенадцать не разумно. Тринадцать. Иди и скажи ему хорошие новости. Двенадцать пуст".

Лу Дэн выкинул длинный нож, прищурился, откинулся на стул и вздохнул: "Жаль, база культивирования - глаз да глаз, но люди слишком глупы. Я уже много раз говорил, никому не позволено. Огульно рассуждать о том, что Владыка - это что угодно, таков железный закон. "

Снаружи вошел молодой человек, который выглядел холодным, как нож, и держал в руке нож. На нем был черный строгий костюм, и температура в комнате, казалось, была на несколько градусов ниже, когда он вошел. Он был очень молод, и молодые люди не могли найти в его лице несколько лет превратностей. Он снова был спокоен и спокойно игнорировал свою молодость.

"Тебе тринадцать?"

спросил Лу Дэн.

"Подчиненному сейчас двенадцать".

"Интересно."

Лу Дэн любит щуриться, он всегда говорил, что люди улыбаются, когда щурятся. А люди, которые всегда кажутся смеющимися, легко сходятся с другими. Более того, иногда это позволяет другим ослабить бдительность.

Лу Дэн сузил глаза, чтобы посмотреть на Двенадцать и спросил, "Как твоя фамилия?".

"Фамилия - Лу".

Двенадцать также посмотрел на посадочные огни и серьезно ответил: "Дорога наземных огней".

Лу Дэн немного замер, затем улыбнулся более спокойно: "Тогда как твое имя?"

"Подчиненного зовут Лу XII".

Лу Дэн рассмеялся: "Я только знал, что человек, которого я лично обучал, имеет в тебе такую интересную личность. С каких пор ты следил за мной? Я не помню, чтобы видел тебя. Ученики, которых я обучал, имеют две двери - внутреннюю и внешнюю. Какая дверь у тебя? "

"Подчиненный - это внешняя дверь, я не видел тебя, я видел только спектр ножа, который ты оставил у внешней двери. Подчиненный практикует спектр ножа, который ты оставил, уже одиннадцать лет, когда я впервые вошел во внешнюю дверь, мне было 13 лет, сейчас двадцать четыре года. Подчиненные не смеют называть тебя мастером, потому что подчиненные недостойны. "

"Снаружи, это не просто, он может попасть в тринадцатую".

"Мистер Кси".

"Я не мистер Кси. Мистер Кси все еще рядом со мной. С сегодняшнего дня вы можете называть меня господином. Я хочу спросить тебя кое о чем. Ты назвал себя Двенадцатым, на случай, если ты снова попадешь в него. О чем? "

"Этого подчиненного зовут Лу Одиннадцать, а его подчиненных... ученики надеются в будущем называть Лу И".

Лу Дэн улыбнулся вперед и назад: "Дело сделано, твой ребенок интересен, люди со стороны, похоже, будут больше смотреть на меня в будущем, и я смогу произвести на свет такого интересного человека".

"Внешняя дверь временно не может идти, я убил".

Лу Двенадцать не изменился в лице, когда отвечал: "Нож вышел из ножен, это может быть только смерть, у ученика нет серьезного испытания, только жизнь и смерть. По сравнению с испытанием ножа, это неуважение к ножу".

Лицо Лу Дэнга слегка изменилось, а затем он вздохнул: "Пришло время убить тебя. Я наконец-то собрал десятки саженцев. Но, к счастью, все были убиты Лу Се, что означает, что все Не квалифицировались, чтобы войти в двенадцать лучших. Многие знают, что вокруг меня двенадцать мечников, но мало кто знает, что двенадцать мечников вокруг меня часто заменяются. Кто бы ни был квалифицирован, я приведу его, Ронхуа Богатый или богатый, все хорошо, что вы хотите, чтобы я дал. "

"Двенадцать!"

"Ученики здесь".

"Не называй меня Учителем".

Лу Дэн встал и подошел к окну колесницы, его лицо было немного спокойным.

Цвет лица Лу Двенадцатого изменился: "Но я только что стал твоим учеником".

"Зови меня отцом, я должен принять сына, ты отличаешься от других".

"Отец".

Лу Двенадцать опустился на колени и сильно постучал по нескольким головам, каждая из которых была настолько тяжелой, что его лоб быстро распух.

"Хорошо."

Лу Дэн оглянулся на Лу Двенадцать: "Ты называешь меня отцом, и я должен нести за тебя ответственность. Все, что ты получишь в будущем, будет равноценно Лу И, твоему статусу и Лу И. Я дам тебе то, что ты хочешь, ты дашь мне то, что хочешь. Ты мой праведный сын, поэтому я должен использовать тебя как собаку. Разве собака не уродлива? Я не думаю, что я собака принца. Двенадцать... Некоторые люди обречены быть собакой, но нужно выбрать правильного хозяина. Если вы выберете неправильного, это будет мертвая собака. Если выберешь правильного, возможно, ты будешь не самой лучшей собакой в мире. "

Он встал и посмотрел в окно: "Каждый понимает собак по-своему, и все они находятся в одном месте. На мой взгляд, если кто-то может быть собакой и стать первой собакой в мире, то он великолепен... Знаете ли вы, кто сегодня является первой бегущей собакой? "

"Ученик... Ребенок знает, что это лежащий Будда".

"Хорошо."

Уголок рта Лу Дэнга приподнялся: "Веришь ты в это или нет, но однажды мы с твоим дядей отрубим голову лежащему Будде?".

"Письмо!"

Лу Дэн сел, посмотрел в окно и сказал: "Я - беговая собака господина, ты - моя. Как господин относится ко мне, так и я отношусь к тебе. Потому что я хочу использовать твою жизнь так же, как владыка мою жизнь. Поэтому принц попросил меня умереть, ты должен умереть первым. "

"Я знаю."

"Хорошо."

Лу Дэндао: "Сейчас князь подозревает, что парень по имени Е Юньян поддельный, но точка Каншань действительно слишком далеко, и я хочу выяснить, что это не вопрос времени. Нет никакого способа быстро определить личность этого человека". Непрактично. Но послал меня в путешествие, почему вы думаете, что господин? "

"Потому что принц хочет использовать этого человека".

"И что?"

"Поэтому этот человек должен умереть".

"Почему?"

"Потому что питомник очень большой".

Лу Двенадцать сказал серьезно: "Если вокруг принца будет слишком много собак, возникнут проблемы".

Защелкало!

Лу Дэн поднял руку и дал Лу Двенадцать в рот: "Я сказал это, ты сказал нет. Я сказал, что могу быть собакой, но ты не можешь. Помни, я снова отрублю тебе голову Некоторые из тех, кто хочет стать двенадцатью ниже, являются ... Кроме того, ты не ошибаешься. "

Лу Дэн махнул рукой: "Вам не нужно следовать за мной, давайте пойдем и посмотрим, как там этот господин Е".

Лу Двенадцать склонил голову: "Ребенок понял".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2191549